

ОБРАЗОВАНИЕ КАРАКАЛПАКСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Г.Алламжарова

Каракалпакский государственный университет, Нукус.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17771355>

Аннотация. Эта статья о Республике Каракалпакстан и ее истории.

Ключевые слова: автономия, республика, закон, история, нация.

Советская автономия, предоставленная нашему народу в 1925 году являлась, весьма куцей, ограниченной Центром формой национально-государственного образования, не отвечающей требованиям международных норм цивилизации и демократии. Каракалпакская автономная область находилась в подчинении Казахской автономной республики, которая в свою очередь подчинялась Российской Федерации.

Из истории видно, что лидеры каракалпакского национального движения А.К.Досназаров, О.Бекимбетов, И.Бекимбетов, О.Ерманов, А.Кудабаев, К.Авезов, К.Нурмухамедов, У.Бауатдинов, А.Исметуллаев, И.Менлиходжаев и другие представляли эту “автономию” с широкими правами в подлинно демократическом понимании ее [1]. На самом деле эта автономия не могла в полной мере реализовать цели и задачи национального движения и самоопределения каракалпакского народа.

20 июля 1930 г. Каракалпакская Автономная область вошла непосредственно в прямое подчинение центральных органов РСФСР. Постоянным представителем правительства Каракалпакстана в ЦИК РСФСР был назначен Касым Авезов.

Заслушав доклад Облисполкома Каракалпакской АО Совнарком РСФСР 1 августа 1931 г. принял специальное постановление о хозяйственном и культурном строительстве области. Было подчеркнуто, что темпы развития хозяйственного и социально-культурного строительства Каракалпакстана отставали от общих темп развития остальных автономных республик и областей РСФСР. Слаба была техническая база по переустройству сельского хозяйства, недостаточно развита ирригационная система. Животноводство велось отсталыми методами и не было обеспечено соответствующей кормовой базой. Не были проведены мероприятия по улучшению породы скота и по внедрению ветеринарной помощи. Недостаточно были специализированные скотоводческие каракулеводческие колхозы. Колхозное строительство тогда значительно отстало от темпов совхозного строительства. Плохое дорожное строительство и недостаточно необходимая организация водного сообщения, особенно подъездных путей и железной дороги охарактеризовало народное хозяйство.

Совнарком РСФСР справедливо отметил, что совершенно недостаточным является руководство и изучение хозяйства Каракалпакской АО со стороны республиканских органов Российской Федерации.

Отмечая значение Каракалпакстана в общей системе народного хозяйства РСФСР в качестве:

- * одного из важнейших районов технических культур - хлопка;
- * семеноведческой базы и экспортного значения люцерны;
- * базы развития каракулеводства;

- * района добычи рыбы в Аральском море;
- * возможности использования под технической культуры огромной земельной территории

Совнарком РСФСР принял постановление, где указаны важнейшие мероприятия начиная с 1931 г.:

- * произвести необходимые исследования по расширению Чимбайской ирригационной системы, обеспечивающие доведение орошаемой площади до 120 000 га; приступить к коренному переустройству ирригационной системы ККАО с перестройкой гидротехнических сооружений и судоходных вывозов, довести механизацию ирригационных работ до 30 %; обеспечить приспособление ирригационной сети к требованиям тракторной обработки; разработать проект правильного пользования Амударьинского водоема, выявить возможность поднятия уровня реки путем устройства дамбовых сооружений; соорудить гидростанцию в канале Кызкеткен Чимбайской ирригационной системы;

- * построить новый хлопкоочистительный завод; организовать рисовый совхоз; освоить не менее 10 тыс га новых площадей под кендырными совхозами; открыть четыре новых хлопковых машинотракторных станций, доведя мощность до 4 тыс лошадиных сил;

- * создать люцерновой совхоз площадью 10 тыс га; установить производственное задание ККАО на 1932 г. по посевным площадям в размере 158 тыс га, в том числе под хлопчатником - 85 тыс га, под люцерной - 30 тыс га; перевести на оседлость не менее 1000 бедняцко-середняцких хозяйств из кочевого и полукочевого населения; довести поголовья каракуловедческих овец до 45 тыс голов; организовать овцеводческий колхоз грубошерстного направления;

- * развернуть в ККАО лесокультурные, мелиоративные и пескоукрепительные работы; колодезное строительство в кочевых животноводческих районах; форсировать развитие ветеринарных мероприятий, создать лабораторию “Асколи”; приступить к организации тутовых плантаций не менее 1000 га для выкормки не менее 8000 коробок грени с продукцией в 204 тонны коконов;

- * предложить ВСНХ РСФСР оказать содействие в постройке фосфоритного и маслособойного заводов; рыбоконсервного завода;

- * включить в список дорог республиканского значения дорогу “Турткуль-Нукус-Чимбай-Аральское море” протяженностью в 355 км.; предусмотреть строительство железнодорожной магистрали Чарджоу-Александров-Гаи с 1933 г.; закончить постройку узкоколейной железной дороги “Нукус-Аральское море”; изучить вопрос о целесообразности пуска ледокола и или судна ледокольного типа для обеспечения бесперебойного курсирования судов в зимнее время по Аральскому морю; пресмотреть установление воздушного сообщения по линии “Москва-Кунград-Чарджоу”; завести одну автомашину в ККАО;

- * принять необходимые меры к скорейшей переброске в ККАО потребного количества рабочих кадров; организовать ветеринарный зоотехникум с ежегодным приемом 80 человек; открыть рыболовный техникум; школы ФЗО; проработать вопрос об открытии пединститута; обеспечить охват не менее 50 % населения школами ликбеза;

* для выяснения целесообразности перенесения столицы ККАО в пункт Нукус послать специальную комиссию [2].

Многие пункты этого постановления были выполнены в 1932-1936 годах, многие оставались на бумаге. Оставались невыполненными планы создания фосфоритного завода, строительства железнодорожной магистрали Чарджоу-Александров-Гаи, узколинейной железнодорожной линии Нукус-Аральское море, пуск ледокола, воздушной линии Москва-Кунград-Чарджоу, зооветтехникума, рыболовного техникума.

Важное значение на пути восстановления национальной государственности каракалпакского народа играло преобразование автономной области в автономную республику. Президиум ВЦИК РСФСР в 20 марта 1932 г. принял постановление о преобразовании ККАО в автономную республику. Вопрос об этом внес Исполком Каракалпакской автономной области. ВЦИК РСФСР постановил:

1. Каракалпакскую автономную область, в соответствии с волеизъявлением ее трудового населения, преобразовать в существующих границах в Каракалпакскую автономную советскую социалистическую республику, как федеративную часть в состав РСФСР.

2. Высшим органом власти на территории Каракалпакской автономной ССР, впредь до созыва ее республиканского съезда Советов, считать Каракалпакский облисполком.

Которому поручить созыва первого Каракалпакского республиканского съезда советов для избрания ЦИК и организации аппарата власти.

3. Поручить Отделу Национальностей при Президиуме ВЦИК выработать и представить на утверждение Президиума ВЦИК проект Положения о государственном устройстве Каракалпакской автономной ССР [3].

2 марта 1932 г. была образована организационная комиссия в составе К.Нурмухамедова (председатель), Д.Логинова (заместитель председателя), Досжанова (секретарь комиссии), К.Авезова, Черникова, Я.Жаналиева и Сергеева [7]. 11 мая 1932 г. ЦИК (председатель М.И.Калинин) и СНК РСФСР (заместитель председателя Т.Р.Рыскулов) утвердили Положение “О государственном устройстве ККАССР”.

На первой сессии Советов Каракалпакстана (30 марта 1932 г.) был образован Центральный исполнительный комитет в составе: К.Нурмухамедова, Варначева, Маджитова, Насурлаева, Р.Ержанова, Рахмадуллина, К.Авезова, Т.Чурбанова, К.Алламбергенова, Д.Жаналиева, Ж.Сеитовой, К.Садуллаева, А.Ерманова, Досекеева, Ф.Усманова, Рамазанова, Альсберга, Мусаева, Моруна, Д.Курбанова, Кошкарова, Абдуллина, Бекбаулиева, Айтешова, Черникова.

1 октября 1932 г. были приняты Законы ЦИК ККАССР “О Совете Народных Комиссаров ККАССР”, “О Регламенте заседаний Совета Народных Комиссаров ККАССР”, “О Центральном Исполнительном Комитете ККАССР, Президиуме и членах”, “Об амнистии в связи с преобразованием ККАО в ККАССР”. 3 декабря 1932 г. Центральный Исполнительный Комитет ККАССР на второй сессии Советов подготовил Конституцию республики.

21-23 апреля 1933 г. ответственный секретарь областной парторганизации Т.Чурбанов, секретари Морин и К.Аллабергенов, председатель рабоче-дехканской

инспекции области Я.Джаналиев, секретарь ЦИК ККАССР Р.Иржанов были исключены из рядов партии и привлекались к ответственности. 19 мая 1933 г. было распущено бюро областного комитета комсомола, а его первый секретарь Оразалы Косекеев исключен из рядов партии.

Выехали из Каракалпакстана ряд руководящих деятелей: Ларькин, Сокольский, Епифанов, Карп, Киргизбаев, Эйхман, Фатов, Кириллов, Атаниязов, К.Адинаев, Т.Напесов.

На У1 партконференции (1933) был избран новый состав Пленума Каракалпакского обкома ВКП (б): И.Алиев, Н.Сапаров, Файзинабад, Д.Курбанов, Ж.Жаксымуратов, Ф.Маткаримов, Шевченко, У.Ахмедов, Раджапов, А.Куленев, Г.Квачев, Метенин, Усманов, Айтешев, Бекмуратов, Ельтезеров, Бердимуратова, Логинов, Валиуллин, Даулетмуратов, Авезов, Бовгачинов, Ахмедов, Камалов, Т.Сафиев [4].

Высшее руководство Каракалпакстана, не соглашаясь с репрессиями, написало письма в вышестоящие инстанции. Умелыми руками работников ОГПУ эти действия были расценены как образование групповщины “буржуазных националистов”. Так в историю вошли группы: “четверых” (К.Авезов, К.Аллабергенов, П.Тореев, П.Джаналиев); “десяти” (Ж.Рахматуллаев, Б.Тажиев, Х.Темирханов, Р.Матчанов, М.Нуржанов, Х.Абдихаликов, Д.Ишимбетов, А.Мамбедияров, К.Шамуратов). Им были уготованы ярлыки “врагов народа” [5].

21 декабря 1934 г. второй съезд Советов ККАССР утвердил Конституцию Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики. Конституция состояла из 17 разделов и 109 статей.

Первый раздел Конституции ККАССР 1934 года включал ряд статей общего характера. Примечательно то, что в 6-й статье первого раздела констатировалось, что “государственным языком Каракалпакстана является каракалпакский язык, вместо с тем, гражданам, говорящим на других языках дается право говорить на съездах, в системе управления на родном языке”. Справедливости ради отметим, что данная констатация в дальнейшем в следующих конституциях была сокращена до минимума и обобщена.

В первой Конституции ККАССР 1934 года имелись статьи, регулирующие взаимоотношения республики с СССР, Узбекистаном, Среднеазиатским Экономическим Советом. В Конституции СССР 1924 г. сказано, что верховным органом власти государства будет, как и в союзных республиках, съезд Советов (статья 8). На съезд Советов СССР Каракалпакстан должен был избрать один депутат от 25 тысяч городских избирателей и один депутат от 125 тысяч аульских жителей (статья 9).

Вместо с тем, в Конституции ККАССР, скопировавшей основные положения Конституции СССР 1924 года и Конституции РСФСР 1925 года не учитывались менталитет нашего народа, национальная самобытность, своеобразие в достижении демократии.

Большой урон строительству столицы был нанесен в связи с арестом ответственного в правительстве за это дело наркома местной промышленности И.Л.Ворожцова, начальника «Нукусстроя» Н.Д.Метенина. Не избежали ареста

непосредственные спонсоры «Нукусстроя» — руководители РесПО Лунев, «Каракалпакторга» Дегтярев, Ефимов. Были исключены из рядов партии и репрессированы нарком торговли Соколов, нарком здравоохранения Панкратов, уполномоченные «Заготзерно» Васильев и Амбраж.

Почти весь состав политической элиты Каракалпакстана — 10 секретарей и заведомых обкома партии, 22 народных комиссаров были репрессированы в те годы. Правительственные чиновники в Нукусе в той или иной мере испытали на себе прелести интриг, рьяно культивировавшихся режимом [6].

Самым крупным был процесс в “Каракалпакском промышленном транспортном союзе”. Кустарная промышленная кооперация ККАССР, имея монопольное положение при отсутствии легкой и местной промышленности по выпуску товаров ширпотреба и по производству стройматериалов, была в центре внимания НКВД. Развитие народного хозяйства Каракалпакстана во многом решал “Карпромтранссоюз”, обслуживающий своими производствами и транспортом важнейшие участки хозяйственной жизни: сельское хозяйство, кооперацию, госторговлю, развивающиеся строительство и т.п.

Надо отметить, что гроза над “Карпромтранссоюзом” надвигалась с 9 декабря 1934 г., когда Всесоюзный кооперативный промышленный совет бывшего СССР погашал замороженные задолженности Промышленной системы ККАССР и выделил из централизованного фонда 200 тыс. руб. на 4-й квартал 1934 г. Совет народных комиссаров ККАССР и Каракалпакский обком ВКП (б) 15 декабря 1934 г. отметили “ряд существенных недочетов в работе Промсоюза”. Постановлением за № 7 от 15 февраля 1935 г. Обком ВКП (б) указал Президиуму “Промсоюза” на ближайшие задачи “по очищению от классово чуждых элементов”. Всекомпромсовет бывшего СССР в пункте №13 своего постановления от 25 апреля 1935г. специально предупредил руководителя “Карпромтранссоюза” Чехрадзе [7].

Специалисты из НКВД проверив финансовое хозяйство Промсистемы выявили, что производственные запасы уменьшились на 55 тыс. руб; подотчетные суммы увеличились на 10 тыс. руб; чистый убыток за 1 квартал 1935 г. выразился в сумме 154 тыс. руб.; дебиторская задолженность на 1 апреля 1935 г. составляла 1 599 тыс. руб.

Состояние транспортной системы ревизоры нашли в следующем виде: “засорение всех звеньев Промсистемы классово-чуждым элементом, наличие в низовой сети огромных растрат и хищений, невыполнение всеми артелями Промсистемы своих производственных заданий, бумажное, запоздалое руководство бюрократического аппарата “Карпромтранссоюза”.

В самом аппарате Каракалпактранссоюза существовала обезличка, безхозяйственность, семейственность. Ответственные работники системы “Карпромтранс” отбирались по знакомству, большинство были ставленниками руководителей правления Чихрадзе, Дейниченко, Рахальского.

Специалисты УНКВД нашли “прямые связи” хищений в системе “Карпромтранссоюза” с хищениями на Чарджуйской перевалочной базе, где были осуждены 22 работника базы во главе с руководителями – Родионовым, Бельковым, за

разбазаривание на сотни тысяч руб. стройматериалов и товаров-продуктов. Чтобы скрыть следы, Президиум Ккпромтранссоюза ликвидировали артели в Кипчаке, Кунграде, Шаббазе, Муйнаке, Тамды и Турткуле.

Не лучше обстояло дело и во многих промысловых артелях “Карпромтрансартели”. За три месяца 1935 г. в артели им.К.Авезова Чимбайского района мука и прочие продукты списывались в сумме свыше 300 тыс руб. на базе завцехом Зайнчуковского. В Караузьянской артели (председатель Решаев) было зарегистрировано 36 членов, среди которых было много фиктивных, существовала семейственность. В Ходжейлинской многопромартели за огромные убытки были отданы под суд Захаров, Слесарев, Беляев, Солонимский, Матчанов. В артели “Красный Октябрь” за растрату стройматериалов были осуждены Мамаев и Заманов. Председатель Кипчакской артели Жуманиязов скрылся. Были привлечены к уголовной ответственности Волобуев, Подгородецкий, Немешаев, Суюндуков в Кунградской артели [8].

В 1932 г. Карпромтранссоюз объединял 40 артелей, вырабатывавших продукции на 4 млн 502 тыс руб. В артелях работали 2075 кустарей. Начиная с 1933 г. производство падало, сократилось число артелей до 18, выпуск продукции составил 1 млн 647 тыс.руб. Ссылка руководства Промсовета на то, что число артелей сократилось ввиду их нерентабельности - (карликовые артели) -следователи НКВД нашли неверной. Под маркой “нерентабельности” 22 артели частью были ликвидированы, а частью были объединены в одну крупную артель. Такая политика привела к тому, что народное хозяйство не только недополучило большого количества нужной продукции, но и лишилось той базы, на которой должна была строиться местная промышленность. Такие промыслы, как ковроделие, горнорубное дело, добыча соли начиная 1933 г. не работали. Руководство Карпромтранссоюза обвинялось в том, что оно не занималось вопросом изучения причин нерентабельности отдельных производств, промыслов и артелей, оторвалось от производственной жизни артелей, несло колоссальный ущерб народному хозяйству.

Каракалпакстану в 1930-1936-е годы пришлось существовать в ассоциации с Российской Федерацией. Осуществляя свою бытовую, фольклорно-художественную, ритуально-культурную жизнь в рамках своего языка, своей культуры, своих общественных учреждений, каракалпакский народ стремился иметь гораздо больший объем коммуникаций в школе, прессе, экономической и политической жизни на языке и в рамках культуры ассоциирующей нации, т.е. русской.

Поэтому вполне понятно, что каракалпакский народ, находясь в составе Российской Федерации, достигнув определенного уровня культурно-экономического развития, то есть, конкретно говоря, обзаведшийся своим контингентом интеллигенции, квалифицированными специалистами-профессионалами, имеющий достаточную численность, стремился выйти на уровень самодостаточной нации - развить свою национальную школу, сеть массовой коммуникации, всех культурных институтов.

Как известно, национально-политическая структура СССР, сформулированная в “сталинской конституции”, по существу предполагала унитарное тоталитарное

государство. Номинальный федерализм строился по “матрешешному” принципу союзных и автономных республик, автономных областей и округов, входящих друг в друга, в края и области. Подобная многоступенчатая структура соответствовала генеральной пирамидальной концепции централизованной власти.

15-17 го ноября 1936 г. состоялся третий чрезвычайный съезд Советов Каракалпакской АССР в г.Турткуле, где участвовали 172 делегатов, 15 гостей из республик бывшего СССР, 2 представителя шефов -Дзержинского района г.Москвы, гостей-стахановцев - 311 человек.

Некоторые члены предыдущего состава ЦИК ККАССР, избранные в 1934 г. на втором съезде Советов выехали из Каракалпакстана или были репрессированы. Делегаты третьего съезда Советов вывели из состава ЦИК ККАССР следующих лиц: Ерицан, Кулиев, Кальменов, Нурмухамедов, Сокольский, Сигалов, Терников, Литвинов, Фатов, Хрусталева, Чихрадзе, Терентьев, Воронков, Камалов, Сейтназаров, Якшимов, Вавгачинов.

В июне-июле 1936 г. во всех союзных и автономных республиках были созданы конституционные комиссии, подготовившие проекты конституции. Тексты всех конституции союзных и автономных республик строились по единой системе. В Проекте Конституции СССР 1936 года предусматривалось вхождение Каракалпакской АССР в состав Узбекской ССР. Проект Конституции ККАССР был разработан и передан на рассмотрение третьего чрезвычайного съезда Советов Каракалпакстана 15 ноября 1936 года. Через десять дней 25 ноября в Москве открылся Чрезвычайный УШ съезд Советов СССР. Депутатам Верховного Совета СССР от Каракалпакстана пришлось срочно выехать в Москву, да и чрезвычайному съезду Советов ККАССР необходимо было получить “добро” от Центра на принятие своей Конституции [9].

Вернувшись из Москвы, депутаты Верховного Совета Узбекистана на своем внеочередном У1 съезде Советов (12 февраля 1937 г.) приняли новую Конституцию Узбекской ССР.

20 марта 1937 года возобновил свою работу Ш чрезвычайный съезд Советов Каракалпакской АССР. Теперь перед депутатами были образцы новых Конституций СССР и Узбекской ССР. 23 марта 1937 г. была принята новая Конституция ККАССР. Основным Законом Каракалпакстана был утвержден Президиумом ЦИК Узбекской ССР в сентябре 1937 года[10].

Конституции УзССР и ККАССР сходны с Основным Законом Союза не только по содержанию, но и по структуре. Все они открываются главами об общественном устройстве, вторые главы называются “Государственное устройство”. В Конституции УзССР подчеркивалось, что республика добровольно объединилась в единый Советский Союз, что при этом она сохраняет свои суверенные права. В Конституции ККАССР в статье 13 отмечалось, что ККАССР входит в состав Узбекской ССР в качестве автономной республики. Это положение подтвердилось статьями 14 Конституции СССР и 19 Конституции Уз.ССР. Властные органы Уз.ССР утверждали Конституцию ККАССР, определили границы и административные деления. В статье 16 Конституции ККАССР подчеркивалось, что законы СССР и Узбекской ССР обязательны для выполнения на территории Каракалпакстана.

При отличии законов ККАССР от законов СССР и Узбекской ССР, приоритет давались последним. Сохранившиеся в Конституции 1934 г. остатки возможности сопротивления законам РСФСР, если они противоречили реалиям Каракалпакстана, таким образом были изъяты.

Население Каракалпакстана определялось в 1936 г. в 444 тыс. человек, которое составляло по национальному составу: каракалпаки - 37,7 %, казахи - 26,8 %, узбеки - 37,3 %, туркмены - 3,1 %, русские - 3,7 % и прочие национальности 1,5 % [11].

Делегаты 3-го съезда Советов ККАССР отметили достижения народов Каракалпакстана к 1936 году:

*создавалась своя промышленность: Муйнакский рыбомясоконсервный комбинат; Ходжейлинский хлопкоочистительный завод; типография в г.Нукусе; швейная фабрика; деревообделочная фабрика.

*сельское хозяйство вооружалось 950 тракторами, 230 насосными установками, 9 экскаваторами, 10 земленасосами. Строилось крупное ирригационное сооружение инженерного типа - канал Кыз кеткен.

*сдано государству 41 700 тонн хлопка-сырца (выполнение плана на 104,6 %).

*Каракалпакстан превратился в основную базу по выращиванию высококачественных сортов семян люцерны. Несмотря на наводнения и другие природные капризы в 1936 г. дано 14 тыс центнеров люцерны (план - 18 тыс.).

*рост поголовья животноводства составил в 1935 г. 21 %. Успешно проводилась ликвидация бескотности в колхозном хозяйстве.

*Сдано государству в 1936 г. 200 тысяч центнеров рыбы или же 112 % годового плана.

*грамотность населения составила 48%, насчитывались 572 школ, функционировали педагогический институт, техникумы, клубы, библиотеки, театры, кино, сеть детских домов, яслей, родильных домов, построено только в 1936 г. 11 школ, строилась новая столица республики – Нукус [12].

Литература и источники:

1. Узбекистоннинг янги тарихи. Китоб 2. Узбекистон совет мустанлакачилиги даврида. Тошкент, 2000.- С.427.
2. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф.1, оп.160, д.167, л.6
3. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф.229, оп.1, д.48.л.28.
4. Камалов С.К. Каракалпаклардын халык болып калыплесиуи хэм онын мамлекетлигинин тарийхынан. Нокус. 2001.- С.61
5. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф.1, оп.3, д.496, л.47
6. Алланиязов Б. Каракалпакстандагы репрессиялар // Каракалпакстан жаслары, 1999. 12 апрель. 28 май. 17 июнь

7. Камалов С. К. Нокис каласынын рауажланыу тарийхынан//Вестник ККО АН РУз. 2003. №3. С. 65.
8. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф.322, оп.1.д.130,л.245-246
9. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф.322, оп.1.д.130,л.250-251
10. Кощанов Б.А. Смутное десятилетие. Каракалпакстан в 1930-1940-е годы // Вести Каракалпакстана, 1997, 23 декабря
11. Ахунджанов Л.М. Становление и развитие национальной государственности в Каракалпакстане.- Автореф.дисс...доктора юрид.наук.-Ташкент. 1993.-С.35.
12. Национальный архив Республики Узбекистан, ф.837, оп.32. д.1221. л.3.